

УДК 343.85

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(2).290-297

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПЕРЕПИСИ 2019 ГОДА

Ю.Е. Суслов^{1, 2}, С.В. Кулакова¹, Т.Д. Макаренко³, М.Г. Спасенникова⁴

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

³ Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

⁴ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 апреля 2020 г.

Ключевые слова

Криминология; пенитенциарная криминология; пенитенциарная система; несовершеннолетние осужденные; профилактика; обобщенный портрет; особенности личности

Аннотация. Осуществление исправительного воздействия на несовершеннолетних осужденных является одной из приоритетных задач пенитенциарной системы Российской Федерации. Несмотря на тенденцию к снижению уровня подростковой преступности в стране, требуются новые подходы к ее профилактике. Эффективность исправительного воздействия напрямую зависит от систематичности и комплексности его осуществления. В этом процессе важен учет криминологических особенностей рассматриваемой категории осужденных, что позволяет в полной мере определить основные направления профилактики повторной преступности несовершеннолетних, их ресоциализации. Для этого необходимо основываться на данных, объективно отражающих характеристики воспитанников, содержащихся в воспитательных колониях. Один из фундаментальных способов получения объективных данных — проведение переписи. В связи с этим целью исследования была перепись всех несовершеннолетних осужденных, содержащихся во всех пенитенциарных учреждениях в октябре 2019 г., получение сведений о криминологических особенностях воспитанников, выявление тенденций их изменения и учет полученной информации в профилактической работе с ними. Изучены все воспитанники (1 214 чел.) всех 23 пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних преступников в России. По результатам исследования составлен обобщенный криминологический портрет несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Это лицо мужского пола (91,5 %) 16–17-летнего возраста (67,3 %), до осуждения проживавшее в городе (58,4 %), являвшееся учащимся общеобразовательной средней школы (72,0 %), жившее в неблагополучной или социально сложной семье (86,6 %; в неполной семье — 40,4 %), имеющее пограничные психические (48,3 %) или наркологические (16,2 %) расстройства (не исключающие вменяемости, но оказывающие влияние на механизмы девиантного поведения), без трудового стажа (89,6 %), осужденное впервые (67,9 %) за совершение умышленных особо тяжких преступлений (50,2 %), чаще в одиночку. Лишь 8 % заявляют о приверженности обычаям и традициям криминальной субкультуры, желании в будущем профессионально заниматься преступной деятельностью. Почти в половине случаев (48,4 %) срок наказания несовершеннолетнего не превышает трех лет лишения свободы. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования практики профилактической работы с несовершеннолетними осужденными, их ресоциализации, дальнейшего развития криминологии.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MINORS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS ACCORDING TO THE 2019 CENSUS

Yury E. Suslov^{1, 2}, Svetlana V. Kulakova¹, Tamara D. Makarenko³, Marina G. Spasennikova⁴

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

² Russian State Social University, Moscow, the Russian Federation

³ Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

⁴ N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2019 November 21

Accepted
2020 April 8

Available online
2020 April 30

Keywords

Criminology; penitentiary criminology;
penitentiary system; juvenile convicts;
prevention; generalized portrait;
personality traits

Abstract. Correctional influence on juvenile convicts is one of the priorities of the penitentiary system of the Russian Federation. Even though there is a trend for a reduction in the level of juvenile crimes in Russia, new approaches to their prevention are needed. The effectiveness of correctional influence directly depends on the systemic and complex character of its implementation. It is necessary to take into account the criminological characteristics of the analyzed category of convicts, which will make it possible to fully and accurately determine key trends of preventing repeat offences by juveniles and of helping their re-socialization. This work should be based on data that objectively reflect the characteristics of inmates in educational penal colonies. One of the fundamental ways of obtaining objective data is a census. The goal of this research was to carry out a census of all underage inmates in the penitentiary institutions in October 2019, to collect information on the criminological characteristics of minors, to identify the trends for their changes and to use the obtained information in the preventive work with them. The authors studied all inmates (1 214 people) in all 23 penitentiary institutions for juvenile delinquents in Russia. Research results were used to create a generalized criminological portrait of a juvenile inmate. It is a male person (91,5 %), 16–17 years of age (67,3 %) who lived in an urban area prior to conviction (58,4 %), studied in a comprehensive secondary school (72,0 %), lived in a dysfunctional or socially vulnerable family (86,6 %; single-parent family — 40,4 %), who has borderline psychiatric (48,3 %) or drug-related (16,2 %) disorders (they do not impair sanity, but influence the mechanisms of deviant behavior), who has no work experience (89,6 %), no prior convictions (67,9 %) for intentional very grave crimes (50,2 %), mostly committed without accomplices. Only 8 % claim that they respect the traditions of criminal subculture and want to be professional criminals in the future. In almost half of the cases (48,4 %), the imprisonment sentence does not exceed 3 years. The obtained results can be used to improve the practice of preventive work with juvenile delinquents, their re-socialization and the future development of criminology.

Российская Федерация планомерно осуществляет государственную политику в сфере защиты детства [1–3]. Одной из наиболее значимых проблем, стоящих перед российским обществом, является подростковая преступность. Несмотря на некоторое снижение ее уровня, данный вид преступности по-прежнему нуждается в особом внимании. Для пенитенциарной системы Российской Федерации осуществление исправительного воздействия на несовершеннолетних осужденных выступает одной из приоритетных задач [4; 5].

Вместе с тем эффективность исправительно-го воздействия напрямую зависит от его систематичности и комплексности. В этом процессе особо важен учет и анализ криминологических характеристик несовершеннолетних осужденных, позволяющих определить основные направления ресоциализации и профилактики рецидива преступности данной категории осужденных [6; 7, с. 146; 8]. Для этого необходимо основываться на данных, объективно отражающих состояние воспитанников, содержащихся в воспитательных колониях (далее — ВК).

Один из фундаментальных способов получения объективных данных — проведение переписи в учреждениях пенитенциарной системы. Такая перепись была осуществлена в октябре

2019 г. Исследованы все несовершеннолетние воспитанники (1 214 чел.) всех 23 ВК в России, из которых 21 колония — для лиц мужского пола, 2 — женского.

По итогам переписи отмечена тенденция к снижению численности несовершеннолетних, содержащихся в ВК, что отражает результаты государственной деятельности по гуманизации правосудия в их отношении. Так, согласно статистическим данным ФСИН России, в 2014 г. среднесписочная численность несовершеннолетних осужденных составляла 1 822 чел., в 2015 г. — 1 764, в 2016 г. — 1 678, в 2017 г. — 1 443, в 2018 г. — 1 354. Таким образом, в период с 2014 по 2018 г. она сократилась на 25,7 % (рис. 1). При этом, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, население России в возрасте от 15 до 19 лет в 2018 г. составило 6 816 тыс. чел. (в 2014 г. — 6 956 тыс. чел., в 2015 г. — 6 829 тыс. чел., в 2016 г. — 6 731 тыс. чел., в 2017 г. — 6 690 тыс. чел.).

Большинство несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК, — это лица мужского пола (91,5 %), что указывает на меньшую подверженность девушек криминальному влиянию в силу их психоконституциональной (биологической) природы. При этом социаль-

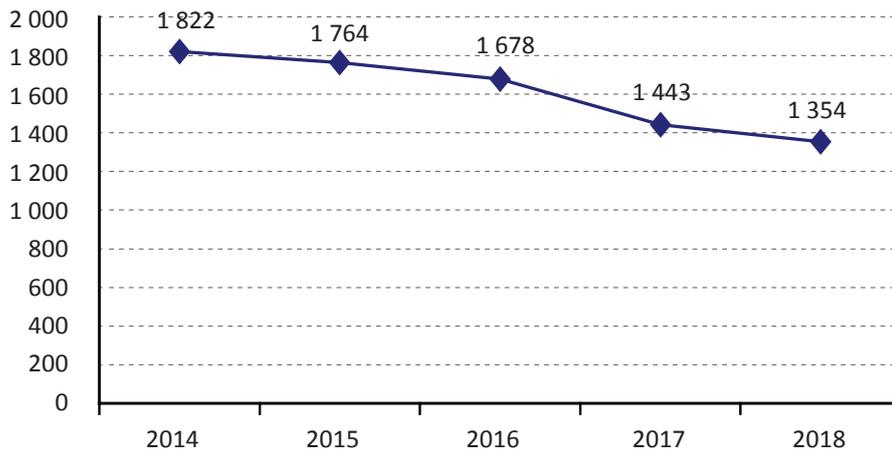

Рис. 1. Количество среднесписочной численности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях в 2014–2018 гг., чел.

Fig. 1. Average number of juvenile convicts in educational penal colonies in 2014–2018

ные факторы для подростков в семье и школе в большинстве случаев идентичны.

В основном несовершеннолетние осужденные — это подростки в возрасте 16–17 лет (67,3 %), из которых 58,4 % — городские жители. Для городских и сельских подростков характерны различные объекты, предметы и иные особенности посягательства.

Большинство несовершеннолетних осужденных в ВК составляют воспитанники из семей с низким уровнем финансового благосостояния. Некоторые указывают, что в колонии они питаются лучше, чем дома, что чистота и порядок в отряде лучше, чем в родном сельском доме. Социальные факторы преступности наиболее отчетливо проявляются у несовершеннолетних.

Значительная часть (86,6 %) несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК, из социально сложных (неблагополучных) семей. Так, 40,4 % воспитывались в неполных семьях, у 8,3 % родители лишены родительских прав, 5,4 % являются сиротами. Это не способствовало становлению социальной ответственной личности. Один из воспитанников искренне заявил: «Я не знаю, что такое семья, семейный обед, семейные ценности». При этом большинство несовершеннолетних осужденных пытаются поддерживать связь с родственниками и знакомыми в установленном порядке, другие социально полезные связи, что используется сотрудниками ВК для процессов ресоциализации воспитанников.

Понимая значимость фактора семьи в процессе исправления несовершеннолетних осужденных, необходимо проводить коррекцион-

ные занятия по вопросам семьи и семейных отношений как с несовершеннолетними, так и с их родителями, родственниками, опекунами (по возможности) [9]. Для этого можно использовать заседания «родительского комитета» ВК. Сотрудники колоний изучают особенности семейных отношений подростка, особенности влияния, оказываемого на него со стороны семьи (в случае позитивного влияния необходимо поддерживать и развивать эти отношения, в случае негативного — учитывать это в своей работе) [10].

До осуждения 72 % воспитанников были учащимися общеобразовательных средних школ (большинство имели успеваемость весьма ниже средней), 28 % школу не посещали. Такой образовательный уровень вызвал у несовершеннолетних низкую способность верно оценивать сложную жизненную ситуацию, выбрать правильную поведенческую линию, создал определенную предрасположенность делать неверные выводы, принимать неправильные решения, провоцировал гетероагрессивное поведение. Воспитанники посещали школу в ВК, но сочетание образовательных дефектов и пограничной психопатологии приводило к слабой успеваемости.

Не имели трудового стажа 89,6 % несовершеннолетних осужденных. Минимальный трудовой опыт обусловлен не только возрастом, небольшим количеством рабочих мест для несовершеннолетних, но и их нежеланием работать, что в ряде случаев предопределяется обычаями криминальной субкультуры, приверженцами которой они часто являются. Тру-

довой опыт чаще имелся у подростков, которые выросли в сельской местности.

Свыше 48,3 % несовершеннолетних осужденных страдали различными расстройствами личности, легкими формами слабоумия, имели иную пограничную психопатологию, не исключая вменяемости, но способную провоцировать девиантное поведение. К сожалению, 16,2 % несовершеннолетних уже имели наркологическую отягощенность [11], что иногда вызывало нарушение установленного порядка отбывания наказания. Нервно-психическая патология способствовала возникновению поверхностных умозаключений, односторонних выводов, упрямству в отстаивании своей ошибочной позиции, поспешных и легковесных суждений, совершению непродуманных действий. Эти несовершеннолетние лица не способны логично и в полном объеме объективно прогнозировать последствия своих действий. Они недостаточно осознают свой и тем более чужой печальный опыт. Эти особенности позволяют им легко включаться в групповое криминальное поведение. Судимость они зачастую считают причиной неудачного стечения обстоятельств, а не своей виной.

Являются ВИЧ-инфицированными 0,6 % осужденных, больны венерическими заболеваниями 0,5 %.

Достоверные данные о количестве несовершеннолетних осужденных, ставших жертвами физического насилия до осуждения, установить не удалось.

Осуждены впервые 67,9 % несовершеннолетних. Ранее были осуждены условно 15,2 %, неоднократно осуждены условно — 6,8 %, к 0,6 % несовершеннолетних применялись принудительные меры воспитательного характера, к 1,9 % — наказание в виде исправительных работ, к 3,4 % — наказание в виде обязательных работ, к 2,6 % — наказание в виде ограничения свободы, 1,6 % ранее уже отбывали наказание в ВК. Ранее судимые несовершеннолетние — самая сложная для ресоциализации группа, прогностически неблагоприятная для исправления, что требует оптимизации процессов исправления впервые осужденных несовершеннолетних.

Результаты исследования свидетельствуют, что несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в ВК, были совершены преступления следующих категорий: небольшой тяжести — 1,0 %, средней тяжести — 7,2 %, тяжкое — 41,6 %, особо тяжкое — 50,2 %.

По гуманистическим мотивам преступления несовершеннолетних небольшой и средней тяжести, совершенные впервые, чаще не влекут лишение свободы, что подчас создает у них иллюзию безнаказанности.

Преступление, идентичное предыдущему, совершали 2,6 % воспитанников колоний, что указывает на сложность процесса их ресоциализации.

Согласно результатам исследования, несовершеннолетние осуждены за следующие преступления: по ст. 105 УК РФ (убийство) — 7,7 %, ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) — 10,5 %, ст. 131 УК РФ (изнасилование) — 9,1 %, ст. 158 УК РФ (кража) — 17,2 %, ст. 161 УК РФ (грабеж) — 13,8 %, ст. 162 УК РФ (разбой) — 10,6 %, ст. 163 УК РФ (вымогательство) — 1,5 %, ст. 166 УК РФ (незаконное завладение автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения) — 7,7 %, ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) — 0,2 %, ст. 228–230 УК РФ (преступления, связанные с хранением, перевозкой, хищением и т.д. наркотических и других средств) — 14,6 %, по иным статьям УК РФ — 14,9 % (рис. 2), т.е. наиболее часто исследуемые совершали преступления против собственности и общественного здоровья. Некоторые совершали два разнообъектных преступления и более.

Несовершеннолетние осужденные, совершившие преступления в составе группы, являлись их организаторами в 9,8 % случаев, пособниками — в 11,5 %, соисполнителями — в 27,3 %. Остальные совершили деяние в одиночку (51,4 %).

Несовершеннолетние отбывали назначенное наказание: сроком до года — 6,0 %, от года до двух лет — 20,6 %, от двух до трех лет — 25,0 %, от трех до пяти лет — 31,1 %, от пяти до восьми лет — 14,5 %, от восьми до десяти лет — 2,8 % (рис. 3).

Отбывают наказание в том же субъекте России, где постоянно проживали до осуждения, 43,5 %. Это имеет положительное значение для поддержания социально полезных связей (свидания с родственниками и др.), а также для здоровья несовершеннолетних. Вместе с тем ВК для лиц мужского пола имеются только в 21 субъекте России, а для лиц женского — только в двух.

Большинство осужденных участвуют в общественной жизни ВК. На наш взгляд, опыт

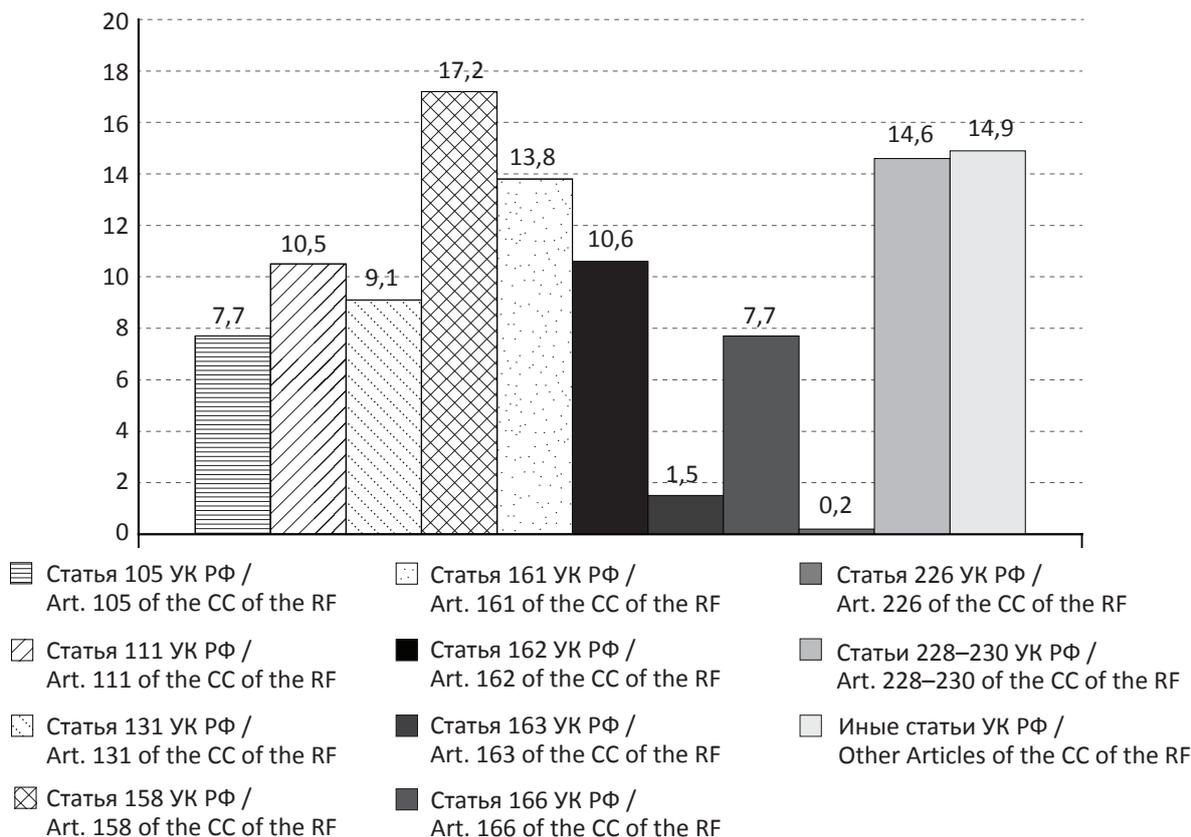

Рис. 2. Преступления, совершенные несовершеннолетними, содержащимися в воспитательных колониях, %

Fig. 2. Crimes committed by juveniles kept in educational penal colonies, %

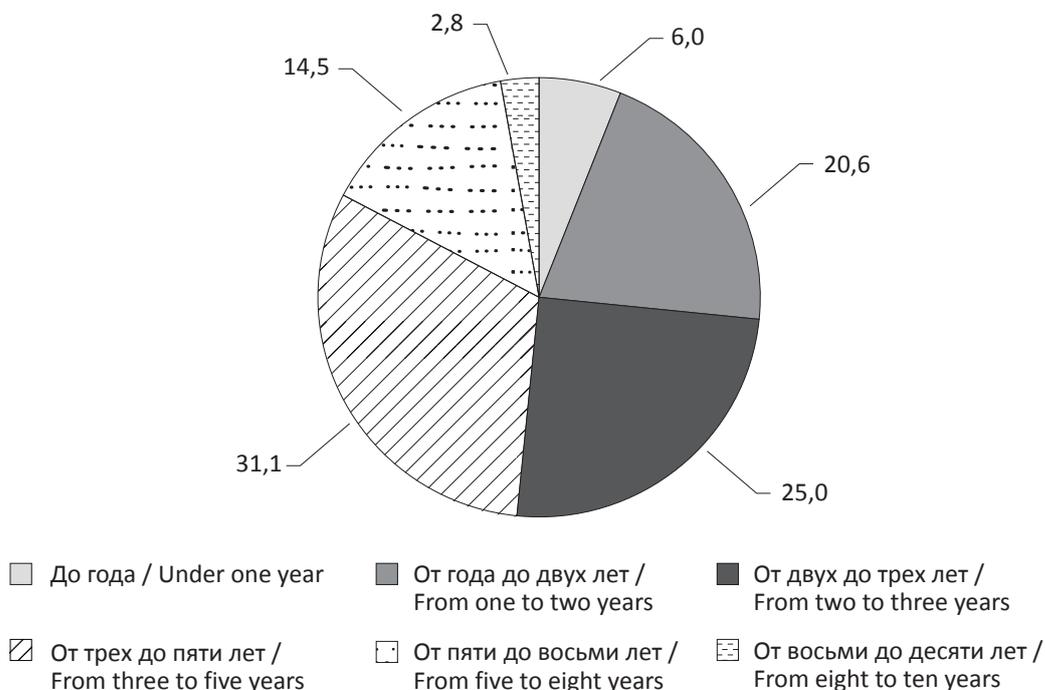

Рис. 3. Сроки наказания, которые отбывали несовершеннолетние осужденные, %

Fig. 3. Terms of sentences served by juvenile convicts, %

патриотического воспитания, накопленный в Брянской ВК, может быть широко распространен в других воспитательных колониях.

О приверженности обычаям и традициям криминальной субкультуры, о желании «пойти по воровскому пути» заявляют 8 % несовершеннолетних.

Полученные в ходе исследования данные позволили составить обобщенный криминологический портрет несовершеннолетнего осужденного, содержащегося в ВК, выявить особенности личности отдельных категорий осужденных несовершеннолетних.

Эти криминологические данные дают возможность определить актуальный вектор направления действий отделов и служб ВК для осуществления эффективного исправительного воздействия [12; 13].

Важным представляется то, что 34,6 % несовершеннолетних осужденных имеют лишь начальное образование, что значительно сокращает возможности подростков трудоустроиться после освобождения, а значит, обеспечить себе материальный доход, удовлетворяющий потребности. Данная ситуация создает предпосылки для рецидива противоправного поведения, причем это характерно в первую очередь для 16–17-летних подростков, содержащихся в ВК. У них отмечается серьезная социально-педагогическая запущенность (при этом меры воспитательного характера, как было указано выше, применялись лишь к 0,6 % несовершеннолетних при предыдущей судимости, что трудно объяснить). Образовательные дефекты несовершеннолетних требуют введения отдельных коррекционных классов или школ для их преодоления, что создает дополнительную нагрузку на педагогический и воспитательный состав ВК, а также требует дополнительной подготовки сотрудников для работы с категорией осужденных, у которых выявляется и задержка психического развития, препятствующая овладению определенным объемом знаний и умений. Полученные данные иллюстрируют наличие сложностей у несовершеннолетних осужденных при получении ими образования в колонии.

В ходе исследования выявлено, что в процессе ресоциализации несовершеннолетних

ведущей деятельностью является обучение и воспитание, в рамках которых подросток развивается как личность, получает необходимые знания, умения и навыки, а также опыт социально приемлемого общения с другими членами общества. Все это создает основу, на которой подросток в последующем сможет выстроить свою дальнейшую правопослушную жизнь: овладеть профессией, иметь законный источник дохода и т.д.

Поиск путей решения проблемы преступности несовершеннолетних, выработка эффективных мер превентивного воздействия на это опасное явление и борьбы с ним актуальны для всего мирового сообщества [14–19].

В России, несмотря на позитивные изменения в обществе, подростковая преступность серьезно влияет на перспективы развития страны [20].

Лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, в силу возрастной и социальной незрелости составляют особую группу осужденных из числа отбывающих наказание в местах лишения свободы и требуют особого подхода при осуществлении профилактической работы с ними. Это диктуется Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹, которая предполагает поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной помощи каждому осужденному с учетом его криминологической, социально-демографической и индивидуально-психологической характеристик, полученных в результате проведенной переписи всех несовершеннолетних осужденных во всех ВК ФСИН России в октябре 2019 г.

Представленные в этой статье данные позволяют ученым, не имеющим возможности проводить такие масштабные исследования в пенитенциарной системе, использовать их для дальнейшего анализа, развития пенитенциарной науки, криминологии.

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюремная депривация в младенческом и раннем детском возрасте: постановка проблемы / Т.Л. Музычук, С.Б. Пономарев, А.А. Бурт, Б.А. Спасенников. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).10 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 1. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=22705>.

2. Спасенников Б.А. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России / Б.А. Спасенников, С.В. Воробей, С.Н. Черкасов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2016. — Т. 24, № 3. — С. 141–144.
3. Медико-социальная эффективность совместного содержания матери и ребенка в местах лишения свободы / Б.А. Спасенников, А.А. Бурт, Н.В. Давыдова [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 98–102.
4. Ананьев О.Г. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных к условиям отбывания наказания в виде лишения свободы / О.Г. Ананьев // Башкатовские чтения: психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде : материалы 14-й Всерос. науч.-практ. конф. — Коломна, 2014. — С. 130.
5. Данилин Е.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Е.М. Данилин // Башкатовские чтения: психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде : материалы 14-й Всерос. науч.-практ. конф. — Коломна, 2014. — С. 96.
6. Lewis M. Shame: The Exposed Self / M. Lewis // *Psychoanalytic Psychotherapy*. — 1992. — Vol. 9, № 3. — P. 306–309.
7. Shore A.N. Affect Regulation and the Origin of the Self: The Neurobiology of Emotional Development / A.N. Shore. — Hillsdale : Lawrence Erlbaum, 1994. — 753 p.
8. Спасенников Б.А. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // Социологические исследования. — 2015. — № 9 (377). — С. 120–124.
9. Police, Crime and the problem of weak instruments: revisiting the «More police, less crime» thesis / T.V. Kovandzic, M.E. Schaffer, L.M. Vieraitis [et al.] // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2016. — Vol. 32, № 1. — P. 133–158.
10. Цветкова Н.А. Исследование стрессоустойчивости и жизнестойкости сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н.А. Цветкова, С.В. Кулакова // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 2. — С. 112–129.
11. Отягощенный алкогольный анамнез как ассоциированный фактор риска нарушения порядка отбывания наказания осужденными-рецидивистами / Э.А. Мордовский, А.Г. Соловьев, А.Л. Санников, Б.А. Спасенников // Экология человека. — 2018. — № 10. — С. 52–57.
12. Smith G.J.D. The challenges of doing criminology in the big data era: towards a digital and data-driven approach / G.J.D. Smith, L.B. Moses, J. Chan // *British Journal of Criminology*. — 2017. — Vol. 57, № 2. — P. 259–274.
13. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / А.П. Суходолов, М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 385–394.
14. Gil E. The Healing Power of Play: Working with Abused Children / E. Gil. — New York : Guilford Press, 1991. — 210 p.
15. Juvenile Justice: A Guide to Theory, Policy and Practice / S.M. Cox, J.M. Allen, R.D. Hanser, J.J. Conrad. — Los Angeles : SAGE Publications, 2010. — 467 p.
16. Shoemaker D.J. International Handbook on Juvenile Justice / D.J. Shoemaker. — Westport : Greenwood Publishing Group, 1996. — 327 p.
17. Young S. Juvenile Delinquency, Welfare, Justice and Therapeutic Interventions: A Global Perspective / S. Young, B. Greer, R. Church // *BJPsych Bulletin*. — 2017. — Vol. 41, № 1. — P. 21–29.
18. Rutherford A. Youth Justice and Social Inclusion / A. Rutherford // *Youth Justice*. — 2002. — Vol. 2, № 2. — P. 100–107.
19. Kovacheva G.D. The security right of juvenile delinquents / G.D. Kovacheva // *Globalization, the State and the Individual*. — 2017. — № 2. — P. 133–138.
20. Юзиханова Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России / Э.Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 82–87.

REFERENCES

1. Muzychuk T.L., Ponomarev S.B., Burt A.A., Spasennikov B.A. Prison Deprivation in the Infant and Early Childhood: Problem Statement. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).10. Available at: <http://brj-bguet.ru/reader/article.aspx?id=22705>. (In Russian).
2. Spasennikov B.A., Vorobei S.V., Cherkasov S.N. The Maternity and Childhood Care in the Penitentiary System of Russia. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2016, vol. 24, no. 3, pp. 141–144. (In Russian).
3. Spasennikov B.A., Burt A.A., Davydova N.V., Cherkasov S.N., Bezmelnitsyna L.Yu. The Medical Social Efficiency of Joint Confinement of Mother and Child in Place of Imprisonment. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 98–102. (In Russian).
4. Ananev O.G. Social adaptation of underage convicts to the conditions of a custodial sentence. *Bashkatovskie chteniya: psikhologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya, profilaktika ksenofobii, ekstremizma i natsionalizma v detsko-podrostkovoii srede. Materialy 14-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Bashkatov Readings: the Psychology of Oppression and Destructive Behavior, the Prevention of Xenophobia, Extremism and Nationalism among Children and Teenagers. Materials of the 14th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kolomna, 2014, pp. 130. (In Russian).
5. Danilin E.M. Criminal law and penitentiary description of inmates in educational penal colonies. *Bashkatovskie chteniya: psikhologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya, profilaktika ksenofobii, ekstremizma i natsionalizma v detsko-podrostkovoii srede. Materialy 14-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Bashkatov Readings: the Psychology of Oppression and Destructive Behavior, the Prevention of Xenophobia, Extremism and Nationalism among Children and Teenagers. Materials of the 14th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kolomna, 2014, pp. 96. (In Russian).
6. Lewis M. Shame: The Exposed Self. *Psychoanalytic Psychotherapy*, 1992, vol. 9, no. 3, pp. 306–309.

7. Shore A.N. *Affect Regulation and the Origin of the Self: The Neurobiology of Emotional Development*. Hillsdale, Lawrence Erlbaum, 1994. 753 p.
8. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social and legal characteristics of the convicts serving sentences in Russian correction colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9 (377), pp. 120–124. (In Russian).
9. Kovandzic T.V., Schaffer M.E., Vieraitis L.M., Orrick E.A., Piquero A.R. Police, Crime and the Problem of Weak Instruments: Revisiting the «More Police, Less Crime» Thesis. *Journal of Quantitative Criminology*, 2016, vol. 32, no. 1, pp. 133–158.
10. Tsvetkova N.A., Kulakova S.V. Study of Stress Tolerance and Resilience of Employees of Penal System. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 112–129. (In Russian).
11. Mordovsky E.A., Soloviev A.G., Sannikov A.L., Spasennikov B.A. Burdened Alcohol Anamnesis as a Risk Factor Associated with the Violation of the Penitentiary Order By Prisoners-Recidivists. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2018, no. 10, pp. 52–57. (In Russian).
12. Smith G.J.D., Moses L.B., Chan J. The Challenges of Doing Criminology in the Big Data Era: Towards a Digital and Data-Driven Approach. *British Journal of Criminology*, 2017, vol. 57, no. 2, pp. 259–274.
13. Sukhodolov A.P., Kaluzhina M.A., Spasennikov B.A., Kolodin V.S. Digital Criminology: the Method of Digital Profiling of an Unidentified Criminal's Behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 385–394. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394. (In Russian).
14. Gil E. *The Healing Power of Play: Working with Abused Children*. New York, Guilford Press, 1991. 210 p.
15. Cox S.M., Allen J.M., Hanser R.D., Conrad J.J. *Juvenile Justice: A Guide to Theory, Policy and Practice*. Los Angeles, SAGE Publications, 2010. 467 p.
16. Shoemaker D.J. *International Handbook on Juvenile Justice*. Westport, Greenwood Publishing Group, 1996. 327 p.
17. Young S., Greer B., Church R. Juvenile Delinquency, Welfare, Justice and Therapeutic Interventions: A Global Perspective. *BJPsych Bulletin*, 2017, vol. 41, no. 1, pp. 21–29.
18. Rutherford A. Youth Justice and Social Inclusion. *Youth Justice*, 2002, vol. 2, no. 2, pp. 100–107.
19. Kovacheva G.D. The Security Right of Juvenile Delinquents. *Globalization, the State and the Individual*, 2017, no. 2, pp. 133–138.
20. Yuzikhanova E.G. Statistical Indicators and Trends in Juvenile Delinquency in Modern Russia. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 4 (30), pp. 82–87. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суслов Юрий Евгеньевич — ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доцент кафедры психологии труда и специальной психологии Российского государственного социального университета, кандидат психологических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: zimburu@mail.ru.

Кулакова Светлана Владимировна — старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: centr2nii@yandex.ru; SPIN-код: 4732-1210; ORCID ID: 0000-0001-86882021; Researcher ID: U-9857-2017.

Макаренко Тамара Дмитриевна — директор Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: lekania@mail.ru.

Спасенникова Марина Геннадьевна — ведущий научный сотрудник Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко, кандидат медицинских наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: mspasennikova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, по результатам переписи 2019 года / Ю.Е. Суслов, С.В. Кулакова, Т.Д. Макаренко, М.Г. Спасенникова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).290-297 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 290–297.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Suslov, Yury E. — Leading Researcher, Department for the Development of Methodologies of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts, Center for the Study of the Issues of the Execution of Criminal Sentences and the Psychological Support of the Professional Activities of Penitentiary System's Employees, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ass. Professor, Chair of Labor Psychology and Special Psychology, Russian State Social University, Ph.D. in Psychology, Moscow, the Russian Federation; e-mail: zimburu@mail.ru.

Kulakova, Svetlana V. — Senior Researcher, Department for Researching the Problems of Management and Reforms of the Penitentiary System, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation; e-mail: centr2nii@yandex.ru; SPIN-код: 4732-1210; ORCID ID: 0000-0001-86882021; Researcher ID: U-9857-2017.

Makarenko, Tamara D. — Head, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Chita, the Russian Federation; e-mail: lekania@mail.ru.

Spasennikova, Marina G. — Leading Researcher, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Ph.D. in Medicine, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: mspasennikova@gmail.com.

FOR CITATION

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Makarenko T.D., Spasennikova M.G. Criminological characteristics of minors in penitentiary institutions according to the 2019 census. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 290–297. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).290-297. (In Russian).